

1924 год: свидетельство очевидца

Кто может лучше рассказать о происходивших в 1924 году в Тихвине событиях, связанных с православными храмами, их служителями и прихожанами, как не свидетель, а в ряде случаев и их участник? Поэтому предоставим слово И.П.Мордвинову и приведем фрагменты его дневниковых записей за 1924 год.

«2 января. Среда. Лёва рассказывал, что на маскарade под Новый год союз молодежи занимался «антирелигиозной пропагандой»: ребята нарядились в церковные ризы, плясали в них, дрались и пр. Маски в костюмах этой пропаганды пропускались бесплатно».

«7 января. Понедельник. Рождество Христово. На улице с раннего утра ходят со звездой».

«18 января. Пятница. Валя рассказывала вечером, что в Анисимовской волости власть ведет борьбу с церковью путем налогов: если кто окрестит младенца или повенчается в церкви, — тот обязан внести в регистратуру по 3 пуда хлеба. Не платит только тот, кто ограничивается советской записью. Какое, однако, подлое насилие над совестью верующих».

«25 января. Пятница. Мороз по-прежнему жестокий минус 25 градусов. Начинается безумство дикарей по поводу смерти Ленина. Петербург переименован в «город Ленина». Рабочие якобы требуют, чтобы в оном городе был похоронен Ленин. У нас на жесточайшем морозе требуют очистки улиц от снега немедленно, т. к. завтра предполагается демонстрация. Милиционеры наблюдают за работой, поощряя граждан матерной руганью и грозя громадными штрафами... Требуют от обывателей под угрозой штрафа вывешивания черных флагов. Моя старушка старается найти какую-нибудь черную тряпицу. А я ругаюсь: разве мыслимо было такое насилие при царях? Ах, как противно жить в этой проклятой стране палачей и рабов!»

«2 февраля. Суббота. Покормил обедом Бедового; рассказывал он, что религиозная община при Беседном м-ре зарегистрирована, но сами прихожане срывают ее, уплачивая дани Введенскому попу Войку, а своему священнику ничего не дают. Удивительно делаются дела в деревне, даже и тут общая опасность не объединяет людей».

«11 февраля. Понедельник. Во время обедни в монастыре производится непрерывная стрельба; по-видимому, галерею стены приспособили всё-таки под тир... Гнусность какая!»

«14 февраля. Четверг. Вчера всенощную на Крылечке служил архиерей. Сегодня опять ветер, дороги замело снегом. С особым умилением вспомнил у Крылечка, — сколько тепла и света дала мне в детстве молитва у образа Богоматери».

«15 февраля. Пятница. Шура рассказывал, что ночью обокрали единоверческую церковь, — унесли ценные венчики, ризы, утварь; грабители работали не торопясь и пробовали ризы кислотой; затем они учинили ряд надругательств — выкинули на пол дарохранительницу и рассыпали дары; образ Спасителя, ободрав ризу, поставили вверх ногами и пр. — Шурка хихикает, рассказывая, как поп ползает по полу, подбирая дары. Мне это очень не нравится; какая гнусность этот издевательский смех над верованиями народа, который страдает пуше, чем прежде, и нуждается в Боге и в вере, как никогда. Я бы еще извинил до некоторой степени смех фанатичного атеиста, но ведь Шурка-то не атеист, а просто мазурик, который видит только выгоду в том, чтобы поддерживать подлости так называемых коммунистов».

«1 марта. Суббота. Маня отнесла письмо, побывала в церкви и принесла странное и скверное известие — ночью в Большом монастыре ограбили Успенский собор; сняли все серебро, в том числе на престольную одежду».

«2 марта. Воскресенье. Осматривал следы разгрома Успенского собора. Они проникли в собор, чудотворную икону не тронули, но обобрали кресты и кадила. На левой стороне иконостаса сняли три ризы очень осторожно и умело, одна в пуд весом упакована в ковер и перевязана шнурком, сорванным от завесы царских врат... С престола содрана серебряная одежда. С престола взято 2 креста».

«15 марта. Суббота. В техникуме Землянкин рассказывал о грабеже церковью. Третьего дня ограбили кладбищенскую и Боровинскую церковь; в ночь на сегодня воры пришли взламывать Знаменскую церковь. Сторож выстрелил в них; они побежали и, убегая, выстрелили в сторожа, — пробили ему пулю рукав куртки. У двери церкви остави-

ли мешок с церковными вещами, в которых опознали похищенное из кладбищенской церкви».

«16 марта. Воскресенье. В монастыре был обычный крестный ход. На ярмарке много народу».

«26 марта. Среда. В газетах известия о новом бальзамировании Ленина: растут советские мощи».

«14 апреля. Понедельник. Шура сообщил, что часовню на «острове Любви» (на шлюзу — память Петру I) обращают в Ленинский уголок, — выносят вон образа святых, а ставят образа Ленина... Господи! Какая глупость!»

«15 апреля. Среда. Разные «представители» партии и рабочих организаций с особым треском заявляют, что они отказываются от празднования Пасхи; требуют того же от верующих обывателей. В продаже появилась новая библия — «Веселое евангелие» за 15 коп. Ленина произвели в гении и во всех музеях приказано отвести для него целые отделы... Вот как создаются «великие» и «святые».

«17 апреля. Четверг. Лева сообщил о гонениях на музыку. Запрещены к исполнению — «Сказание о граде Китеже» Римского-Корсакова, «Страсти» Баха и «Парсиваль» Вагнера — за то, что вызывают сильное мистическое настроение».

«10 мая. Суббота. Зашел на кладбище, хотел записать некрополь, но помешали какие-то советские типы. Один из памятников семьи Г.М.Смирнова сброшен и разбит; рядом разбит мраморный крест; сброшены на землю каменные гробики Шумиловых. Разорение полное. Заходил в библиотеку. В выходных воротах наткнулся на гнусность: стекло у нерукотворного образа разбито и камень застрял за рамою. Потом выяснилось, что это сегодня сделали питомцы детского дома, так отражается пропаганда безбожия».

«10 июня. Вторник. Солдаты выковыривают штыками глаза у изображений в Святых Вратах, требуют, чтобы в монастыре не было звона, нарочно во время служб устраивают около церкви заседания и учения с превеликим криком».

«16 июля. Среда. В день Тихвинской Божией Матери во время крестного хода их (рассказ музыканта Бабановича) вызвали в монастырь и выстроили у Святых ворот; когда крестный ход намеревался идти вокруг монастыря, солдаты загородили дорогу, а музыканты грянули «Барыню»: крестный ход пошел обратно. Если бы крестный ход пошел вокруг монастыря, то музыканты и солдаты пошли бы сзади, наигрывая веселые мотивы... К чему такое подлое издевательство?»

«21 июля. Понедельник. Вечером прибежал Владик (Равдоникас, прим. автора)... Говорил опять о монастырских делах. Рассказал, что реквизированы древние иконы Варлаама Хутынского из часовни у моста и образ Знамения из церкви Федора Стратилата, но образа эти в музее».

«23 августа. Среда. Прошли в Введенский... Зашел и в монастырь, показал Мане тюрьму. Кладбище разрушается; памятники разбивают, образа выковыривают вон; много могил изрыто козами. Прошли к Крылечку и сели здесь на лавочке. ... Владик хочет писать в Москву о том, что здесь натворили солдаты. Жалуется мне, что под самым монастырем, на берегу, производят взрывные работы, а от этого здания монастыря расшатываются и могут рухнуть... Жалобы в исполком бесцельны. Там только смеются».

«24 июля. Четверг. Владик сообщает, что в Тихвине собираются ставить памятник Ленину и посему отбирают у него колокола тюремной церкви».

«31 июля. Четверг. Вечером заходил Н.И.Шагин; рассказывал о Дымском монастыре, где он побывал уже дважды. Гостилица и все кельи загажены, окна везде разбиты, печки разломаны; ... Остановиться негде... В общем, скверно».

«11 августа. Понедельник. Приходила сестра М.П. — она ничего не понимает, что сейчас делается в церквях и не различает обновленцев от «стариков»; говорит: «что теперь попу Николаю делать? В пастухи идти?» — Так, вероятно, понимает совершающееся и вся слепая масса «верующих».

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Исаакий Петрович Мордвинов.

«11 сентября. Четверг. Прибежали соседи и сообщили, что поп Леонид Борисов пошел открывать монастырь. Моя старуха все волновалась, что не может идти; говорят, будто бы Антоний оповестил горожан, чтобы народу собралось побольше. День исторический. Под монастырем произошло побоище; бабий бунт. Пока рассказывают о событиях так. Леонид пошел в монастырь с каким-то череповецким попом; некоторые утверждают, что это был сам череповецкий архиерей Иоанн. Что произошло у монастыря и в соборе — неизвестно, но народ кричал, что распечатывать нельзя; — «не вам наложены печати, не вам и снимать». Видели только, что Леонида поймали у Богородицкого моста и трепали за волосы; он вырвался и убежал в аллею, а потом таборами в город. На бегу он дразнил гнавшихся за ним баб: «а не поймают, а не поймают». Череповецкого попа повалили и колотили головой о мостовую; разбили в кровь. Были вызваны солдаты разгонять баб; рассыпавшейся цепью они окружили бунтовщицу и отвели их в милицию. К вечеру народ бежал туда с передачами и обедами; у многих оказались там родственники; захвачено много непричастных к делу; а просто любопытствующих. Но в общем все глубоко довольны избиением подлещов-попов, даже коммунисты...»

«Про здешних солдат рассказывают: во время богослужений их выводили к Святым воротам петь песни; но на приказ — петь — они молчали. Тогда их заставляли производить шаг на месте до тех пор, пока не измучатся и не запоят; однажды такое топтание на месте длилось 1,5 часа».

«17 сентября. Среда. Вечером заходил А.С.Рымарев. Рассказывает о предсказании юродивого Тимоши, который утешает: «Не тужите, все ваше будет!». А.С. ждёт, что его «привлекут» и арестуют. Надобно бы ехать в Москву, но ехать некому. О Тихвинском «бунте» была заметка в вечернем выпуске «Красной газеты». Конечно, обвиняли во всём монахов. Милиция уполена (ко-

Александр Семёнович Рымарев.

мандный состав), якобы, за выдачу какого-то секрета. Среди арестованных находится иеромонах Арсений. ... Слухи о том, что Влад. хочет перенести в музей чудотворную икону, уже распространились по городу; в низах уже грозят расправой и обещают худое: ежели Вл. решится на такое дело, то не быть ему живому».

«18 сентября. Четверг. В монастыре стрельба из пулемёта у самой колокольни».

«27 сентября. Суббота. Сегодня Воздвижение, а завтра наша Тихвинская «Всемирная радость».

«29 сентября. Понедельник. Между прочим Вл. обратился ко мне от имени исполкома; предлагается выпуск однодневной антирелигиозной газеты; просят разрешения перепечатать из моего очерка материал о драках монахов... Я ответил: ничего вы у меня не спрашивали и ничего я вам не сообщал. Незачем меня опять пачкать».

Подготовила к публикации
Светлана Старшина.